

М. С. Сухова

СУБНАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОВЛАСТНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ В РОССИИ¹

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

Марина Сергеевна Сухова — старший преподаватель факультета социальных наук, аспирант Аспирантской школы по политическим наукам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: mssukhova@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматривается, как уровень субнациональной административной государственной состоятельности, измеряемый через успешность выполнения майских указов президента РФ 2012 г. в регионах, влияет на электоральную поддержку власти. Исследование сфокусировано на показателях, отражающих динамику оплаты труда «бюджетников» (врачей, педагогов и др.), считающихся одной из опорных для власти электоральных групп.

Полученные автором результаты демонстрируют, что в регионах с более высокими зарплатами работники бюджетной сферы, как правило, активнее голосуют за власть. По заключению автора, это не только указывает на положительное влияние субнациональной административной государственной состоятельности на лояльность граждан, но и подтверждает эффективность стратегии распределения материальных благ для поддержания и укрепления стабильности авторитарных режимов. Вместе с тем исследование показывает, что манипуляции с заработной платой как инструмент повышения лояльности работают не во всех случаях, даже когда речь идет о «бюджетниках». То же самое касается и таких показателей социально-экономического развития, как уровень урбанизации и величина ВРП на душу населения, которые отрицательно коррелируют с провластным голосованием. Все это свидетельствует о том, что наряду с экономическими соображениями на электоральное поведение влияют и другие факторы, которые требуют дополнительного изучения.

Ключевые слова: государственная состоятельность, экономическое голосование, выборы, региональная политика, электоральное поведение, авторитарный режим

Введение

В последние годы исследователи все чаще задаются вопросом о том, как государственная состоятельность (state capacity) может повлиять на стабильность авторитарных режимов. На теоретическом уровне существует консенсус относительно того, что высокий уровень государственной состоятельности в принципе оказывает благоприятное влияние на поддержание стабильности режима². Среди политических институтов, позволяющих авторитарным режимам использовать данный инструмент в своих интересах, часто упоминаются выборы. Обеспечивая положительную экономическую динамику и эффективное распределение общественных благ, автократии обретают так называемую легитимность успеха (performance-based legitimacy), которая конвертируется в электоральную поддержку³.

² *Soifer and vom Hau 2008; Andersen et al. 2014.*

³ *Hanson 2018.*

⁴ *Soifer and vom Hau 2008.*

⁵ *Somuan and Nieto 2017.*

⁶ *Jaros 2016.*

Одним из важных измерений государственной состоятельности является территориальное⁴. В различных регионах страны социально-экономический курс центральной власти может реализовываться по-разному, что неминуемо сказывается на результатах выборов, особенно когда речь идет о федерациях⁵. Для обеспечения социально-экономического развития регионов центр задействует различные формы и методы региональной политики (regional policy), причем эффективность данной политики на местах зависит от уровня субнациональной государственной состоятельности в соответствующем регионе⁶.

Конечно, здесь неизбежно возникает вопрос о роли экономического фактора в формировании электоральных предпочтений. Проводившиеся в последние годы исследования не дают на него однозначного ответа, во всяком случае применительно к России. Так, некоторые авторы пишут о «ловушке бедности», попав в которую, бедные регионы поддерживают действующий режим в надежде на материальную помощь со стороны центра⁷, тогда как другие фиксируют положительное воздействие экономического благополучия на уровень провластного голосования⁸. Но, несмотря на отсутствие определенности относительно вектора экономического голосования в современной России и его значимости как таковой, проследить влияние субнациональной государственной состоятельности на электоральную лояльность граждан представляется вполне возможным. Решению этой задачи и посвящена настоящая статья.

⁷ *Щербак и др. 2017.*

⁸ *Туровский и Гайворонский 2017.*

Государственная состоятельность и стабильность авторитарного режима

В известной книге Питера Эванса, Дитриха Рюшемайера и Теды Скочпол «Возвращение государства» государственная состоятельность лаконично определяется как способность государственных институтов реализовывать официальные цели и политический курс (policy)⁹. При этом государственная состоятельность — широкое понятие, включающее в себя большое число измерений. Отталкиваясь от упомянутой книги, современные исследователи выделяют три основных измерения государственной состоятельности: принуждающее (coercive) — способность государства осуществлять монополию на легитимное насилие;

⁹ *Evans, Rueschemeyer, and Skocpol 1985: 8.*

¹⁰ Møller and Skaaning 2014; Croissant and Hellman 2018; Hanson 2018; Hanson and Sigman 2021.

¹¹ Hanson 2018.

¹² Ibidem.

¹³ Andersen et al. 2014.

¹⁴ Seeberg 2018.

¹⁵ Mietzner 2018.

экстрактивное (extractive) — способность государства собирать налоги; административное (administrative) — способность государства разрабатывать и проводить политику, в том числе социально-экономическую¹⁰. Кроме того, некоторые авторы подразделяют административную состоятельность на «веберианскую» (профессиональная бюрократия) и «невеберианскую» (включающую коррупцию, клиентелизм и патронаж)¹¹.

Есть ли связь между уровнем государственной состоятельности и стабильностью авторитарных режимов? По мнению Джонатана Хэнсона, в случае электоральных автократий существует несколько стратегий, с помощью которых режим может задействовать государственную состоятельность для укрепления своей устойчивости¹². Стратегия легитимации (performance-based legitimacy) предполагает распределение общественных благ с целью повысить поддержку действующей власти на выборах; стратегия доминирования — жесткие репрессии в отношении оппонентов и электоральные манипуляции; стратегия кооптации — селективное распределение благ, призванное ограничить участие оппозиции в выборах. Первые две стратегии базируются на вполне конкретных измерениях государственной состоятельности: стратегия легитимации опирается преимущественно на административную состоятельность, стратегия доминирования — на принуждающую. Что касается стратегии кооптации, то при ее использовании могут применяться режимные, а не государственные институты (например, партийные организации), что делает высокий уровень государственной состоятельности не столь необходимым.

Эмпирических исследований связи между административной состоятельностью (лежащей в основе легитимности успеха) и стабильностью авторитарного режима пока немного. Согласно заключению Дэвида Андерсена и его соавторов, государственная состоятельность этого типа в большей степени работает на стабильность демократических режимов, в авторитарных же главную роль играет принуждающая состоятельность¹³. В то же время Марете Сибберг зафиксировала важность для подобных режимов такого фактора, как контроль инкумбента над экономикой, который может использоваться в том числе для распределения материальных благ с целью повышения стабильности status quo¹⁴. В свою очередь Маркус Мицнер, исследуя опыт Индонезии, обнаружил, что авторитарные режимы могут комбинировать разные стратегии (и разные измерения государственной состоятельности) и использовать их с разной степенью интенсивности¹⁵. В любом случае положительное влияние высокого уровня административной государственной состоятельности на устойчивость авторитарных режимов еще требует эмпирического подтверждения.

Для понимания того, как административная государственная состоятельность (через стратегию легитимации путем обеспечения положительной экономической динамики и распределения материальных благ) может влиять на поддержку авторитарных режимов, необходимо обратиться к многочисленным исследованиям экономического голо-

сования. Выше уже говорилось, что применительно к России такие исследования дают противоречивые результаты. Но так обстоит дело не только в российском случае, и если некоторые работы, написанные на материале иных стран, демонстрируют, что высокий уровень экономического развития увеличивает готовность граждан поддерживать власть на выборах¹⁶, то другие показывают, что такая зависимость существует далеко не всегда¹⁷.

¹⁶ Goodhart and Bhansali 1970; Kramer 1971; Goodman and Kramer 1975; Tufte 1978.

¹⁷ Stigler 1973; Arcelus and Meltzer 1975; Lewis-Beck 1988; Jacobson 1989; Erikson 1990.

¹⁸ Lewis-Beck 1988.

¹⁹ Kiewiet and Rivers 1984: 380.

²⁰ Duch and Stevenson 2008.

В этой ситуации внимание многих исследователей оказалось направлено на поиск факторов, обуславливающих саму связь между экономикой и голосованием. Было выявлено несколько обстоятельств, усиливающих влияние экономических соображений на электоральный выбор. В их числе открытость экономики, экономический рост (или его ожидание) и наличие одной правящей партии (или простой правящей коалиции)¹⁸. По крайней мере одно из этих обстоятельств (наличие доминирующей партии) присутствует и в России, что повышает вероятность включения при голосовании экономических мотивов. Кроме того, было обнаружено, что «экономические условия влияют на решения о голосовании только в той мере, в какой избиратели возлагают ответственность за эти условия на действующих политиков»¹⁹. (В связи с этим настоящее исследование сфокусировано на «бюджетниках» как группе, в наибольшей степени связывающей свое благосостояние с действиями властей.) Наконец, выяснилось, что в странах, где ответственность за принятие экономических решений распределена, экономическое голосование менее значимо²⁰. Соответственно, в России, где уровень централизации принятия решений, в том числе экономических, очень высок, можно ожидать существенной роли такого голосования.

Что касается изучения экономического голосования отечественными авторами, то здесь отчетливо просматриваются три этапа, специфика которых во многом определяется экономической и политической ситуацией в стране. Исследования, проводившиеся в 1990-е годы — период, характеризовавшийся крайней неустойчивостью в экономической сфере и относительной децентрализацией власти, фиксировали взаимосвязь между экономикой и голосованием. Так, самые богатые регионы в целом поддерживали провластные партии, а самые бедные — левую и консервативную оппозицию. Иначе говоря, полученные в ходе этих исследований результаты свидетельствовали о том, что чем лучше экономическая ситуация в регионе, тем выше там поддержка власти на выборах²¹.

²¹ Лавров 1997а, 1997б; Мау, Коцеткова и Жапонков 2001.

В 2000-е годы интерес к данной тематике снизился — вероятно, в связи с общим улучшением экономической ситуации в стране, а также с появлением доминирующей партии и отменой прямых выборов губернаторов. Среди работ этого периода можно отметить исследование Андрея Щербака, зафиксировавшее утрату значимости экономических показателей на выборах во всей совокупности регионов²². Эти результаты хорошо согласуются с гипотезой Д. Родерика Кивета и Дугласа Риверса, в соответствии с которой в условиях экономического роста вли-

²² Щербак 2005.

²³ Kiewiet and Rivers 1984.

яние экономических мотивов на голосование за правящую партию не столь заметно, как при спаде²³.

²⁴ Туровский и Гайворонский 2017.

С 2012 г., условно знаменующего собой начало третьего, современного, этапа в изучении экономического голосования, внимание исследователей к проблематике влияния социально-экономических факторов на электоральное поведение снова стало расти, чему, по-видимому, способствовали попытки власти усилить контроль над регионами в рамках новых институтов избрания губернаторов, а также нестабильность в экономике. В числе ключевых работ, где затрагивалась эта проблематика, прежде всего стоит упомянуть исследование Ростислава Туровского и Юрия Гайворонского, показавшее, что на выборах 2016 г. в Госдуму из всех экономических факторов на электоральные показатели «Единой России» значимо (и положительно) влиял только размер пенсий²⁴. К еще более неожиданным результатам привело исследование тех же выборов, проведенное Щербак и его коллегами, которые обнаружили, что беднейшие регионы склонны поддерживать правящую партию, а не наказывать ее за ухудшение дел в экономике²⁵. Согласно предположению авторов, такая ситуация может объясняться превашированием в сознании избирателей социальной повестки над экономической, адаптацией к экономическим неурядицам и навязанной СМИ «готовностью терпеть». Однако вопрос о роли экономического голосования в России остается открытым, и, чтобы приблизиться к его решению, как нам кажется, целесообразно проанализировать влияние на выбор избирателей ряда социально-экономических показателей, обсуждаемых ниже.

²⁵ Щербак и др. 2017.

Измерение уровня государственной состоятельности в России

Несмотря на наличие консенсуса относительно концептуализации государственной состоятельности как способности государственных институтов реализовывать официальные цели и политический курс, по поводу принципов ее операционализации все еще ведутся споры. Государственную состоятельность трудно измерить эмпирически, в связи с чем приходится ограничиваться анализом тех результатов, к которым, как предполагается, она приводит. Разумеется, подобный подход сопряжен с рядом рисков (например, государственный потенциал может использоваться не полностью, что приведет к расхождению между интересующей нас состоятельностью и ее практическим воплощением), но убедительной альтернативы ему пока не найдено.

В настоящем исследовании мы измеряем уровень государственной состоятельности через успешность исполнения так называемых майских указов 2012 г., включающих в себя набор целевых показателей, в том числе социально-экономических. Официальная статистика, отражающая результаты выполнения майских указов, представлена по каждому региону отдельно, что позволяет оценивать уровень субнациональной государственной состоятельности на конкретных территориях.

Поскольку, как уже отмечалось, в ходе проводившихся в последние годы исследований было обнаружено, что не все экономические факторы влияют на результаты выборов, в своей работе мы фокусируемся на показателях, вероятность влияния которых на голосование наиболее высока, а именно на заработных платах работников бюджетной сферы (врачей, педагогов и др.). «Бюджетники» считаются одной из опорных для власти электоральных групп (в частности, ввиду возможности применения административного ресурса для привлечения их на избирательные участки). Соответственно, можно ожидать, что повышение уровня оплаты их труда способно обеспечить власти дополнительную поддержку в выборах.

Отталкиваясь от сказанного в предыдущих разделах, мы исходим из того, что, распределяя материальные блага среди групп граждан, зависящих от государственного бюджета, власти усиливают свою электоральную поддержку, тем самым укрепляя режим. Эффективное распределение материальных благ возможно в регионах с высоким уровнем административной государственной состоятельности, то есть способных выполнить установки центра. Таким образом, административная государственная состоятельность используется для поддержания стабильности режима на основе стратегии легитимности успеха.

В этой работе анализируются восемь целевых показателей, включенных в Указ № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»²⁶ и предполагающих повышение зарплат «бюджетников». Следует отметить, что соответствующие показатели сформулированы в относительных цифрах и в большинстве случаев отражают отношение заработных плат конкретной категории работников к средней по региону. Данное обстоятельство позволяет более корректно подойти к оценке заработных плат «бюджетников», так как учитывает экономические особенности каждого из регионов, весьма сильно отличающихся в этом плане друг от друга (так, в 2020 г. средняя заработная плата школьных учителей в Чукотском АО составляла 113,4 тыс. рублей, а в Ингушетии — 23,5 тыс.).

В число анализируемых вошли показатели, характеризующие среднюю заработную плату: (1) педагогических работников дошкольных образовательных организаций (далее — дошкольное образование); (2) педагогических работников общеобразовательных организаций (школьное образование); (3) преподавателей и мастеров производственного обучения профессиональных образовательных организаций (среднее профессиональное образование); (4) преподавателей образовательных организаций высшего образования (высшее образование); (5) работников учреждений культуры (культура); (6) научных сотрудников (наука); (7) среднего медицинского (фармацевтического) персонала (средний медперсонал); (8) врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее образование (врачи). В случае дошкольного образования речь шла об отношении к средней заработной плате в сфере общего образования, во всех остальных — к среднемесячному доходу

²⁶ [http://
publication.pravo.
gov.ru/Document/
View/
0001201205070023.](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070023)

от трудовой деятельности в принципе (по субъекту РФ). Значения этих показателей в 2019–2021 гг. по России в целом приведены в *табл. 1*. Как видно из таблицы, в 2020 г. на страновом уровне целевое значение было достигнуто по шести показателям, в 2021 г. — по пяти.

Таблица 1 Значения анализируемых показателей в 2019–2021 гг. по России в целом

Показатель	2019	2020	2021	Целевое значение
Дошкольное образование	91,9	90,7	-	100
Школьное образование	103	103,1	98,5	100
Среднее профессиональное образование	98,1	98,4	97,5	100
Высшее образование	225,1	223,2	220,4	200
Культура	104,9	101,5	100,6	100
Наука	265,6	262,3	261,8	200
Средний медперсонал	99,1	110,9	100,3	100
Врачи	202,3	216,4	201,3	200

Несмотря на то что общероссийские показатели в большинстве случаев достигли целевых значений, ситуация в регионах в этом плане довольно разнообразна (см. *табл. 2*).

Из таблицы следует, что в 2020 г. регионы лучше всего справились с повышением оплаты труда врачей и среднего медицинского персонала. (Впрочем, уже в 2021 г. в полном соответствии с зафиксированной в *табл. 1* тенденцией значения этих показателей снизились, а вместе с тем сократилось и число регионов, достигших целевого уровня.) Хуже всего обстояло дело с зарплатами в сферах дошкольного образования и культуры. Если же мы обратимся к более широкому периоду (с 2015 по 2021 г.), то обнаружим любопытную динамику. В 2018 г. (год президентских выборов, на который была запланирована полная реализация майских указов) большинство показателей подскочило (в том же году некоторые из них впервые достигли целевых значений), после чего их рост замедлился, а в 2020–2021 гг. по ряду позиций наметился спад.

В целом полученные данные говорят о существенных различиях в степени исполнения майских указов в регионах, что, согласно нашей концепции, свидетельствует о разном уровне административной государственной состоятельности субъектов РФ. Следует отметить, что, рассуждая об административной государственной состоятельности, мы имеем в виду не только веберовскую ее разновидность (отражающую эффективность профессиональной бюрократии), но и не-

Таблица 2 Достижение анализируемых показателей на региональном уровне (по состоянию на 2020 г.)²⁷

²⁷ Данные доступны не по всем регионам.

Показатель	Число регионов, достигших целевого значения	Число регионов, не достигших целевого значения	Высшее значение	Низшее значение
Дошкольное образование	18	66	104,4 — Белгородская область	84,5 — Северная Осетия
Школьное образование	79	6	131,5 — Севастополь	93,3 — Забайкальский край
Среднее профессиональное образование	78	7	128,7 — Москва	89,8 — Тыва
Высшее образование	66	7	265,7 — Тульская область	187,1 — Бурятия
Культура	48	37	121,3 — Севастополь	88 — Хакасия
Наука	60	22	363,1 — Белгородская область	169,2 — Тыва
Средний медперсонал	85	0	141,8 — Московская область	101,1 — Забайкальский край
Врачи	84	1	261,6 — Дагестан	196,5 — Забайкальский край

веберовскую (отражающую эффективность в том числе патронажных и клиентелистских сетей): как показало предыдущее наше исследование, проведенное совместно с Камероном Россом и Ростиславом Туровским, успешность выполнения майских указов зависит от отношений регионов с федеральными политическими элитами, а также от внутренней сплоченности региональной элиты²⁸.

²⁸ Ross, Turovsky, and Sukhova 2022.

Модели и результаты

Зафиксированные различия между регионами в уровне административной государственной состоятельности (как способности обеспечить достижение фигурирующих в майских указах целевых показателей) позволяют проверить, оказывает ли этот фактор влияние на электоральную поддержку власти. С этой целью нами был проведен регрессионный анализ (с использованием линейных моделей и метода

наименьших квадратов). Ввиду большого количества пропусков в данных было принято решение строить модели на общей выборке, охватывающей результаты сразу трех федеральных избирательных кампаний — 2016, 2018 и 2021 гг.

Зависимой переменной, фиксирующей лояльность электората, является процент голосов, отданных в регионе за «Единую Россию» на думских выборах 2016 и 2021 гг. и за Владимира Путина на президентских выборах 2018 г. В качестве независимых переменных выступают значения в регионе рассмотренных выше показателей из майских указов на момент проведения соответствующих избирательных кампаний (то есть в 2016, 2017 и 2020 гг.). Контрольные переменные включают логарифм ВРП на душу населения в 2016, 2017 и 2020 гг.; уровень урбанизации и логарифм численности населения региона на 1 января 2021 г., а также долю русского населения (по результатам Всероссийской переписи 2010 г.). Некоторые независимые переменные коррелируют между собой, в связи с чем они были рассмотрены в разных моделях (см. *табл. 3—4*).

Как следует из *табл. 3 и 4*, на электоральную поддержку федеральной власти положительно влияют многие переменные, отражающие степень исполнения майских указов. Прежде всего бросается в глаза высокая значимость переменной «дошкольное образование» (модели 1—6). Это позволяет говорить об особой эффективности повышения зарплат работников детских садов для обеспечения провластного голосования. Кроме того, поддержка власти положительно коррелирует с переменными «среднее профессиональное образование» (модели 2, 8, 11), «высшее образование» (модели 2, 4, 11), «наука» (модели 5, 8), «культура» (модели 1, 7), «средний медперсонал» (модели 3, 9) и «врачи» (модели 6, 10, 11).

Единственной переменной, не продемонстрировавшей устойчивой положительной значимости, стало отношение зарплат сотрудников школ к среднемесячному доходу в регионе. Более того, в моделях 1 и 3 ее связь с провластным голосованием оказалась отрицательной, а в моделях 4—6 и вовсе отсутствует. Таким образом, налицо различия в реакции различных категорий «бюджетников», в том числе работников сферы образования, на повышение заработных плат. В любом случае правомерно предположить, что электоральный выбор школьных учителей мотивируется какими-то иными факторами, и механизм экономического голосования, сработавший в пользу власти в ситуации с работниками детских садов и преподавателями вузов, здесь не действует. Несмотря на относительные успехи в выполнении положений майских указов, касающихся оплаты труда учителей, эта группа не склонна к прямолинейной форме экономического голосования в виде «ответной» поддержки власти. Электоральное поведение школьных учителей явным образом выпадает из логики поддержки власти в обмен на повышение доходов, а то и вступает с ней в прямое противоречие, что указывает на необходимость более тщательного его изучения.

Таблица 3 Результаты регрессионного анализа: модели 1–6

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6
	N=254	N=221	N=254	N=221	N=245	N=254
Дошкольное образование	0,5549***	0,8424***	0,7890***	0,8173***	0,5462**	0,8047***
Школьное образование	-0,4365***	-	-0,3510*	-0,0483	-0,0623	-0,1881
Среднее профессиональное образование	-	0,2938*	-	-	-	-
Высшее образование	-	0,3185***	-	0,3498***	-	-
Культура	0,9267***	-	-	-	-	-
Средний медперсонал	-	-	0,4461***	-	-	-
Наука	-	-	-	-	0,1178***	-
Врачи	-	-	-	-	-	0,2180***
Доля русского населения	-0,2438***	-0,1955***	-0,1905***	-0,2060***	-0,2432***	-0,1997***
Население (log)	-0,6478	-6,3973*	3,0741	-4,8928	0,4671	3,0026
Урбанизация	-0,2433***	0,0125	-0,0724	0,0328	0,0131	-0,0372
ВРП на душу населения (log)	-8,3546***	-1,7872	-3,2212	-2,5505	1,2683	-2,1892
Adj. R-squared	0,559	0,431	0,283	0,415	0,254	0,306

* p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Таблица 4 Результаты регрессионного анализа: модели 7–12

	Модель 7	Модель 8	Модель 9	Модель 10	Модель 11	Модель 12
	N=255	N=246	N=255	N=255	N=255	N=222
Дошкольное образование	-	-	-	-	-	-
Школьное образование	-	-	-	-	-	-
Среднее профессиональное образование	-	0,4910***	-	-	0,2612*	-
Высшее образование	-	-	-	-	-	0,3333***
Культура	0,8629***	-	-	-	-	-
Средний медперсонал	-	-	0,3509***	-	-	-
Наука	-	0,0987***	-	-	-	-
Врачи	-	-	-	0,1884***	0,1623***	-
Доля русского населения	-0,2175***	-0,2326***	-0,2014***	-0,2079***	-0,2023***	-0,2109***
Население (log)	-1,3063	-2,4643	2,6801	3,0598	2,1444	-4,0928
Урбанизация	-0,2426***	-0,0165	-0,0770	-0,0476	-0,0562	0,0245
ВРП на душу населения (log)	-5,9755*	1,5299	-0,6328	-0,0239	-1,5764	-1,8780
Adj. R-squared	0,505	0,286	0,223	0,256	0,268	0,374

* p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Наконец, значимыми оказались некоторые контрольные переменные. Традиционно для региональных исследований обнаружилась повышенная лояльность в регионах с относительно низкой долей этнических русских. Кроме того, некоторые модели выявили отрицательную корреляцию между провластным голосованием и уровнями урбанизации и ВРП на душу населения, что может говорить о меньшей склонности обеспеченных горожан поддерживать власть.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать несколько важных выводов.

1. Более высокий уровень административной государственной состоятельности в регионах России (операционализированной через реализацию целевых установок центра, обозначенных в майских указах) в целом способствует более высокой электоральной поддержке властей и тем самым повышает стабильность политического режима. Проведенное исследование свидетельствует о том, что российское руководство успешно задействовало стратегию легитимации, основанную на конкретных достижениях (*performance-based legitimacy*), для укрепления *status quo*.

2. Манипуляции с заработной платой как инструмент повышения лояльности работают не во всех случаях, даже когда речь идет о «бюджетниках». Наряду с экономическими соображениями на электоральное поведение влияют и другие факторы, которые требуют дополнительного изучения.

3. Связь между общими показателями социально-экономического развития и электоральной поддержкой власти в современной России неоднозначна. Некоторые из таких показателей коррелируют с ней отрицательно, что отчасти объясняет существующие расхождения в оценке вектора и значимости экономического голосования в российском контексте.

Разумеется, эти выводы во многом носят предварительный характер и нуждаются в дальнейшей проверке. В частности, было бы полезно расширить спектр показателей, используемых для измерения субнациональной административной государственной состоятельности, проанализировать возможное влияние на поддержку власти доходов граждан, не входящих в категорию «бюджетников», а также включить в анализ выборы регионального уровня. Вместе с тем надеемся, что настоящая работа внесла определенный вклад в понимание того, как авторитарные режимы могут использовать государственную состоятельность для поддержания своей стабильности.

Библиография

Лавров А.М. (1997а) *Регионально-статистический анализ результатов выборов 1993 г.* (На правах рукописи.)

Лавров А.М. (1997б) *Российские регионы сквозь призму выборов 1995 и 1996 гг.* (На правах рукописи.)

Мау В., О.Кочеткова и С.Жаворонков. (2001) *Экономические факторы электорального поведения (Опыт России 1995—1996 годов)*. М.: ИЭПП.

Туровский Р.Ф. и Ю.О.Гайворонский. (2017) «Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли „контракт“ власти и общества?» // *Полития*, № 3 (86): 42—61. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3\(86\)-42-61.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3(86)-42-61.pdf) (проверено 14.04.2023).

Щербак А.Н. (2005) «Экономический рост и итоги думских выборов 2003 г.» // *Политическая наука*, № 2: 105—123.

Щербак А.Н. Д.О.Смирнова, Е.П.Озернова, Е.В.Лепешко, А.П.Купка и А.Н.Калинин. (2017) «Холодильник vs. телевизор? Экономическое голосование на выборах в Государственную Думу РФ 2016 г.» // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, № 3: 137—155.

Andersen D. J.Møller, L.L.Rørbæk, and S.-E.Skaaning. (2014) «State Capacity and Political Regime Stability» // *Democratization*, vol. 21, no. 7: 1305—1325.

Arcelus F. and A.Meltzer. (1975) «The Effect of Aggregate Economic Variables on Congressional Elections» // *American Political Science Review*, vol. 69, no. 4: 1232—1239.

Croissant A. and O.Hellmann. (2018) «Introduction: State Capacity and Elections in the Study of Authoritarian Regimes» // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 1: 3—16.

Duch R. and R.Stevenson. (2008) *The Economic Vote: How Political and Economic Institutions Condition Election Results*. New York: Cambridge University Press.

Erikson R.S. (1990) «Economic Conditions and the Congressional Vote: A Review of the Macrolevel Evidence» // *American Journal of Political Science*, vol. 34, no. 2: 373—399.

Evans P.B., D.Rueschemeyer, and T.Skocpol. (1985) *Bringing the State Back In*. Cambridge: Cambridge University Press.

Goodhart C. and R.J.Bhansali. (1970) «Political Economy» // *Political Studies*, vol. 18, no. 1: 43—106.

Goodman S. and G.Kramer. (1975) «Comment on Arcelus and Meltzer. The Effect of Aggregate Economic Conditions on Congressional Elections» // *American Political Science Review*, vol. 69, no. 4: 1255—1265.

Hanson J.K. (2018) «State Capacity and the Resilience of Electoral Authoritarianism: Conceptualizing and Measuring the Institutional Underpinnings of Autocratic Power» // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 1: 17—32.

Hanson J.K. and R.Sigman. (2021) «Leviathan's Latent Dimensions: Measuring State Capacity for Comparative Political Research» // *The Journal of Politics*, vol. 83, no. 4: 1495—1510.

Jacobson G.C. (1989) «Strategic Politicians and the Dynamics of U.S. House Elections, 1946—86» // *The American Political Science Review*, vol. 83, no. 3: 773—793.

- Jaros K. (2016) «Rethinking Subnational Government Capacity in China» // *Journal of Chinese Governance*, vol. 1, no. 4: 633—653.
- Kiewiet D.R. and D. Rivers. (1984) «A Retrospective on Retrospective Voting» // *Political Behavior*, vol. 6, no. 4: 369—393.
- Kramer G.H. (1971) «Short-Term Fluctuations in U.S. Voting Behavior: 1896—1964» // *The American Political Science Review*, vol. 65, no. 1: 131—143.
- Lewis-Beck M.S. (1988) *Economics and Elections: The Major Western Democracies*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Mietzner M. (2018) «Authoritarian Elections, State Capacity, and Performance Legitimacy: Phases of Regime Consolidation and Decline in Suharto's Indonesia» // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 1: 83—96.
- Møller J. and S.Skaaning. (2014) *The Rule of Law: Definitions, Measures, Patterns and Causes*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Ross C., R.Turovsky, and M.Sukhova. (2022) «Subnational State Capacity in Russia: The Implementation of the 2012 Presidential „May Decrees“» // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 30, no. 3: 263—282.
- Seeberg M.B. (2018) *State Capacity, Economic Control, and Authoritarian Elections*. London: Routledge.
- Soifer H. and M. vom Hau. (2008) «Unpacking the Strength of the State: The Utility of State Infrastructural Power» // *Studies in Comparative International Development*, vol. 43, no. 3: 219—230.
- Sommano F. and F.Nieto. (2017) *Subnational State Capacity and Civic and Political Participation in Mexico*. URL: <https://www.ippapublicpolicy.org/file/paper/594d7107abda2.pdf> (accessed on 21.04.2023).
- Stigler G. (1973) «General Economic Conditions and National Elections» // *The American Economic Review*, vol. 63, no. 2: 160—167.
- Tufte E.R. (1978) *Political Control of the Economy*. Princeton: Princeton University Press.

ПОЛИТИКА

M.S.Sukhova
**SUBNATIONAL STATE CAPACITY
 AND PRO-GOVERNMENT VOTING
 IN RUSSIA**

Marina S. Sukhova — Senior Lecturer at the Faculty of Social Sciences,
 Ph.D. Candidate, Doctoral School of Political Science, HSE University.
 Email: mssukhova@gmail.com.

Abstract. This paper examines how the level of subnational administrative state capacity, measured as the success of the implementation of the May 2012 presidential decrees in the regions, affects the electoral support for the government. The research study focuses on the indicators that reflect the dynamics of the salaries of public sector workers (doctors, teachers etc.), which are considered one of the electoral groups that the authorities count on.

The results of the study show that in regions with higher salaries, public sector workers tend to vote more actively for the government. According to the author's conclusion, these findings not only demonstrate that a high level of subnational administrative state capacity has a positive effect on the loyalty of citizens, but also confirm the efficiency of a strategy of distributing material wealth for maintaining and strengthening stability of authoritarian states. At the same time, the study shows that salary manipulation as a tool to increase loyalty does not work in all cases, even when it comes to public sector workers. The same applies to such indicators of socio-economic development as the level of urbanization and the value of GRP per capita, which are negatively correlated with pro-government voting. All this indicates that, along with economic considerations, other factors also influence electoral behavior, which requires further research.

Keywords: state capacity, economic voting, elections, regional politics, electoral behavior, authoritarian regime

References

- Andersen D. J., Møller, L.L., Rørbæk, and S.-E. Skaaning. (2014) "State Capacity and Political Regime Stability" // *Democratization*, vol. 21, no. 7: 1305–1325.
- Arcelus F. and A. Meltzer. (1975) "The Effect of Aggregate Economic Variables on Congressional Elections" // *American Political Science Review*, vol. 69, no. 4: 1232–1239.
- Croissant A. and O. Hellmann. (2018) "Introduction: State Capacity and Elections in the Study of Authoritarian Regimes" // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 1: 3–16.
- Duch R. and R. Stevenson. (2008) *The Economic Vote: How Political and Economic Institutions Condition Election Results*. New York: Cambridge University Press.
- Erikson R.S. (1990) "Economic Conditions and the Congressional Vote: A Review of the Macrolevel Evidence" // *American Journal of Political Science*, vol. 34, no. 2: 373–399.
- Evans P.B., D. Rueschemeyer, and T. Skocpol. (1985) *Bringing the State Back In*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Goodhart C. and R.J. Bhansali. (1970) "Political Economy" // *Political Studies*, vol. 18, no. 1: 43–106.
- Goodman S. and G. Kramer. (1975) "Comment on Arcelus and Meltzer. The Effect of Aggregate Economic Conditions on Congressional Elections" // *American Political Science Review*, vol. 69, no. 4: 1255–1265.

Hanson J.K. (2018) “State Capacity and the Resilience of Electoral Authoritarianism: Conceptualizing and Measuring the Institutional Underpinnings of Autocratic Power” // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 1: 17–32.

Hanson J.K. and R.Sigman. (2021) “Leviathan’s Latent Dimensions: Measuring State Capacity for Comparative Political Research” // *The Journal of Politics*, vol. 83, no. 4: 1495–1510.

Jacobson G.C. (1989) “Strategic Politicians and the Dynamics of U.S. House Elections, 1946–86” // *The American Political Science Review*, vol. 83, no. 3: 773–793.

Jaros K. (2016) “Rethinking Subnational Government Capacity in China” // *Journal of Chinese Governance*, vol. 1, no. 4: 633–653.

Kiewiet D.R. and D. Rivers. (1984) “A Retrospective on Retrospective Voting” // *Political Behavior*, vol. 6, no. 4: 369–393.

Kramer G.H. (1971) “Short-Term Fluctuations in U.S. Voting Behavior: 1896–1964” // *The American Political Science Review*, vol. 65, no. 1: 131–143.

Lavrov A.M. (1997a) *Regional’no-statisticheskij analiz rezul’tatov vyborov 1993 g.* [Regional-Statistical Analysis of the Results of the 1993 Elections]. (On the rights of the manuscript.) (In Russ.)

Lavrov A.M. (1997b) *Rossijskie regiony skvoz’ prizmu vyborov 1995 i 1996 gg.* [Russian Regions through the Prism of the 1995 and 1996 Elections]. (On the rights of the manuscript.) (In Russ.)

Lewis-Beck M.S. (1988) *Economics and Elections: The Major Western Democracies*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

Mau V., O.Kochetkova, and S.Zhavoronkov. (2001) *Ekonomicheskie faktory elektoral’nogo povedenija (Opyt Rossii 1995–1996 godov)* [Economic Factors of Electoral Behavior (The Experience of Russia in 1995–1996)]. Moscow: IEPP. (In Russ.)

Mietzner M. (2018) “Authoritarian Elections, State Capacity, and Performance Legitimacy: Phases of Regime Consolidation and Decline in Suharto’s Indonesia” // *International Political Science Review*, vol. 39, no. 1: 83–96.

Møller J. and S.Skaaning. (2014) *The Rule of Law: Definitions, Measures, Patterns and Causes*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Ross C., R.Turovsky, and M.Sukhova. (2022) “Subnational State Capacity in Russia: The Implementation of the 2012 Presidential „May Decrees“” // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, vol. 30, no. 3: 263–282.

Seeberg M.B. (2018) *State Capacity, Economic Control, and Authoritarian Elections*. London: Routledge.

Shcherbak A.N. (2005) “Ekonomicheskij rost i itogi dumskikh vyborov 2003 g.” [Economic Growth and the Results of the 2003 Duma Elections] // *Politicheskaja nauka* [Political Science], no. 2: 105–123. (In Russ.)

Shcherbak A.N., D.O.Smirnova, E.P.Ozernova, E.V.Lepeshko, A.P.Kupka, and A.N.Kalinin. (2017) „Kholodil’nik vs. televizor? Ekono-

micheskoe golosovanie na vyborah v Gosudarstvennuju Dumu RF 2016 g.“ [Fridge vs. TV: Economic Voting in the 2016 Duma Elections in Russia] // *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Politologija* [Bulletin of Perm University. Political Science], no. 3: 137–155. (In Russ.)

Soifer H. and M. vom Hau. (2008) “Unpacking the Strength of the State: The Utility of State Infrastructural Power” // *Studies in Comparative International Development*, vol. 43, no. 3: 219–230.

Sommano F. and F.Nieto. (2017) *Subnational State Capacity and Civic and Political Participation in Mexico*. URL: <https://www.ippapublicpolicy.org/file/paper/594d7107abda2.pdf> (accessed on 21.04.2023).

Stigler G. (1973) “General Economic Conditions and National Elections” // *The American Economic Review*, vol. 63, no. 2: 160–167.

Tufte E.R. (1978) *Political Control of the Economy*. Princeton: Princeton University Press.

Turovsky R.F. and Yu.O.Gaivoronsky. (2017) “Vlijanie ekonomiki na elektoral'noe povedenie v Rossii: rabotaet li „kontrakt“ vlasti i obshchestva?” [Economic Influence on Electoral Behavior in Russia: Is “Contract” between Power and Society Working?] // *Politeia*, no. 3 (86): 42–61. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3\(86\)-42-61.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2017-3(86)-42-61.pdf) (accessed on 14.04.2023). (In Russ.)